

лэй ми

ГОРОД ПРОЩЕНИЯ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44
Л92

Lei Mi 雷米

City of Forgiveness 宽恕之城

Copyright © 2024 by 雷米 (Lei Mi).

Russian translation rights authorized by BEIJING YIWEI CULTURE
MEDIA CO., LTD, with the arrangement by China Educational
Publications Import & Export Corporation Ltd.
All Rights Reserved

Лэй Ми.

Л92 Город прощения / Лэй Ми ; [перевод с китайского
Н. Н. Власовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 704 с. —
(Ток. Иямису-триллер о профайлерах и маньяках).

ISBN 978-5-04-242792-3

Город потрясает серия жестоких убийств, и каждый раз преступник забирает у жертвы какой-либо внутренний орган. Убийца действует хладнокровно и точно, словно оставляет следствию не улику, а послание.

Подключившийся к делу Фан Му быстро понимает: это не случайные преступления — убийца методично вычеркивает виновных из своего списка. Нити расследования ведут в мир, где человеческая жизнь может стать товаром: частные клиники, черный рынок трансплантации и люди, которым есть что скрывать. И чем глубже Фан Му и следователь Тай Вэй погружаются в расследование, тем отчетливее проступает связь с давно забытым прошлым, историей, которую кто-то очень хотел похоронить. Делом «Русалки»...

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44

© Власова Н.Н., перевод
на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-242792-3

И должно общество спасти убийцу от руки мстителя за кровь, и должно возвратить его общество в город убежища его, куда он убежал, чтоб он жил там до смерти первосвященника, который помазан елеем святым.

Числа, 35:25

Пролог

Ослепляющая боль

Сознание медленно возвращалось, а с ним и всепоглощающая боль. Острая, неумолимая, она вновь накатила волной. Боль сконцентрировалась в глазах, жгучая и четкая, а затем разлилась по всему телу, пробежав по каждому нерву, каждой мышце.

До чего же больно... Когда он последний раз испытывал подобное?

Голова раскалывалась, тяжелая, будто налитая свинцом. Шевельнуться было невыносимо трудно. Собрав всю волю в кулак, он все же приподнял голову и, преодолевая сопротивление, приоткрыл левый глаз, чтобы осмотреться.

Плитка на полу в бурых пятнах крови. Повсюду валяются разбитые флаконы духов и рассыпавшаяся косметика. Около унитаза — одинокий тапочек. На раковине лежит телефон.

Да, он все еще дома.

Незванный гость, похоже, удалился. Судя по всему, кроме глаза, тот больше ничего не хотел. По крайней мере, его жизни.

В этой мысли была горькая услада. Раз уж он выжил, нужно действовать. Нужна помощь, и как можно скорее.

Он попытался сделать шаг, одновременно подняв руку, чтобы прикрыть правый глаз...

Но ничего не вышло.

Он замер на несколько секунд и вдруг осознал, что не лежит на полу, как ему представлялось, а стоит, вытянувшись в струнку, у стены. Что еще более странно — руки и ноги совершенно не слушались.

Охваченный паникой, он судорожно посмотрел вниз. Одного взгляда уцелевшим левым глазом хватило, чтобы он остолбенел.

Серебристо-серый скотч. Десятки полос серебристо-серого скотча приклеили его к стене.

Не успевая даже осмыслить увиденное, он инстинктивно рванулся, пытаясь сдвинуть с места руки и ноги. Но не смог пошевелить ни единым мускулом.

Страх. Ярость. И в первую очередь — полное недоумение. Он был приклеен к стене, как экспонат в музее.

Какого черта?

Вскоре он прекратил сопротивление. Из пустой правой глазницы по-прежнему сочилась кровь. Боясь пошевелиться, он опустил голову и смотрел, как у его ног медленно растекается небольшая красная лужица.

— Помогите...

Слова превратились в бессмысленное бульканье. В отчаянии он закрыл глаза, наконец осознав, что и рот его тоже заклеен скотчем.

Потеря крови и неистовые попытки вырваться окончательно вымотали его. Нарастающее оцепенение охватывало тело, словно его затягивало в бездонную тряси-ну. Казалось, он проваливается в темноту. И вдруг — тихий щелчок, а следом скрип входной двери.

Он мгновенно пришел в себя.

— Сяокай, Сяокай... — Папин голос.

— Опять куда-то умотал, вот же... — Мама.

Спасен! Волна облегчения, смешанного с горькой обидой и надеждой, нахлынула на него. «Я буду слу-

шаться, я больше никогда не буду шляться где попало, клянусь... Папа, мама, спасите меня!»

Он изо всех сил забился, пытаясь издать хоть какие-то звуки.

— Ой! Что это... — донесся из гостиной мамин голос. — Пульт от телевизора разбился? — Затем раздался еще более громкий вскрик. — Боже мой! Что это... кровь?

Несколько секунд тишины.

— Звони Сяокаю! — Голос отца срывался. — Быстро!

Скоро мобильник на раковине завибрировал, вибрация сопровождалась мелодичным звонком. В следующее мгновение к двери ванной заспешили тяжелые шаги.

— Сяокай, ты там?

Щеколду дернули несколько раз — заперто.

— А ключ где?

— Разве не в замке?.. Господи, где же ключ?

Он смотрел на подрагивающую дверь и мысленно кричал: «Выбейте ее! Я внутри!»

И тут увидел нож, торчащий из полотна двери.

С тех пор как сознание вернулось, он впервые разглядел плотно закрытую дверь. В памяти всплыл обрывок воспоминания — после того как его приклеили к стене, кто-то долго водил пальцами вдоль его ребер, словно что-то высчитывая.

Он перевел взгляд на себя. Прикинув высоту и угол, понял: если дверь выломают, нож, закрепленный на полотне, войдет ему прямо в грудь.

В одно мгновение в душе все похолодело.

Расплата одним глазом оказалась недостаточной.

Он снова забился в истерике, из перехваченного горла вырывались хрип за хрипом.

«Не ломайте дверь! Ради всего святого, не ломайте!»

Но отец, очевидно, понял его неправильно. Все более отчаянные звуки, доносящиеся из ванной, сводили его с ума.

— Держись, Сяокай! Папа сейчас вытащит тебя!

Тяжелые удары отдавались в ушах. Из левого глаза хлынули слезы. Он в отчаянии замотал головой.

Хватит!

Дверная коробка уже треснула. После каждого удара добротная деревянная дверь на мгновение прогибалась, а затем возвращалась на место. Нож по-прежнему неподвижно торчал из полотна, поблескивая холодным блеском.

Он уже ждал последнего мгновения. И вдруг ему стало смешно.

Я умру от рук собственных родителей...

Глава 1

Возвращение

Прозвенел звонок.

Оставшиеся в аудитории четверо студентов дружно ахнули. Фан Му повернулся от окна и встретился с их удрученными и полными страха взглядами. Опустив глаза, он подошел к кафедре и постучал костяшками пальцев по столешнице.

Студенты неохотно поднялись с мест и по одному подошли, чтобы положить свои контрольные работы перед Фан Му. Тот поправил очки и начал внимательно изучать листы. Студенты затаили дыхание, вглядываясь в его лицо с нескрываемым напряжением.

Спустя несколько минут Фан Му неспешно произнес:
— Ян Цзохуэй.

Один из юношей встрепенулся, встав по стойке «смирно».

— Я!

— Каковы симптомы сенестопатии?

Ян Цзохуэй замер на мгновение, украдкой глянув на свою работу.

— Неврастения... наверное?

— Это гиперпатия, — не глядя на него, сказал Фан Му. — Чжан Чжао!

Другой студент поспешил вытянуться в струнку:

— Я!

— Отвечай ты.

— Шизофрения, депрессия... — Чжан Чжао почесал затылок. — Неврозы...

Фан Му поднял на него взгляд:

— И что еще?

Лицо парня залилось краской. Он выпрямился и замер, не в силах вымолвить ни слова.

— Посттравматический церебрастенический синдром. — Фан Му сложил работы стопкой. — Все четверо не сдали.

Из груди студентов вырвался беззвучный стон. Они обмякли, понуро опустив головы в ожидании наказания.

— Сначала идите обедать. — Фан Му поднялся и начал собирать портфель. — Переделаете и сдадите на следующем занятии.

Студенты уставились на него во все глаза, а один парень не сдержался:

— Ура-а! — Тут же спохватился и прикрыл рот ладонью.

Фан Му взял портфель, подошел к двери и окинул их безразличным взглядом:

— Вы еще здесь?

Мгновение — и аудитория опустела.

Уголки губ Фан Му дрогнули в легкой улыбке. Он закрыл дверь и зашагал вниз по лестнице. Направился напрямиком на парковку, открыл багажник своего «Ниссан Паладин» и снял полицейскую форму, оставшись в простой синей рубашке без каких-либо знаков отличия. Подумав, стянул и галстук, сложив его вместе с формой в бумажный пакет. Затем завел двигатель и выехал с парковки.

Отъехав от дома 83 по Гуанжунцзе и промчавшись по тенистой аллее, автомобиль быстро выехал на мост Гуанжун. Стояла ранняя осень: солнце еще вовсю сия-

ло, но в воздухе уже ощущалась прохлада. Фан Му опустил стекло со стороны водителя, впустив внутрь салона струю свежего бодрящего ветра. Вспомнив выражения лиц своих студентов — точно после великого спасения, — он не смог сдержать легкую улыбку. Видно, эти шалопаи никак не ожидали, что преподаватель, известный своей суровостью, требовательностью и беспощадностью, так легко их отпустит. Однако у Фан Му и вправду были дела, а не то студентам не только пришлось бы забыть об обеде, но еще неизвестно, удалось бы им поспать этой ночью. Пусть пока им везет. Тем более что его тянуло к старому другу, которого он ехал повидать...

Фан Му сильнее нажал на педаль газа.

* * *

Едва войдя в палату, Фан Му увидел, как Тай Вэй с ногой в гипсе, опираясь на капельницу, ковыляет к двери. Он тут же бросился его поддерживать.

— Ты куда это собрался?

— Да я быстро... — Лицо Тай Вэя уже посинело, как спелый баклажан. — Больше не могу терпеть...

Он обхватил Фан Му за плечо и попытался подпрыгнуть на одной ноге. Но, сделав всего один «шаг», застыл, согнулся и схватился за живот.

— Черт возьми! — сквозь зубы прошипел он. — Чуть не взорвался...

Фан Му с трудом сдержал смех, поддерживая его на пути в туалет. Не успели они как следует закрыть дверь, как Тай Вэй, не в силах ждать, расстегнул штаны — и почти в ту же секунду раздался шум мощного потока.

Прошло добрых полминуты, прежде чем он наконец вышел с облегчением на лице, кое-как завязав пояс

больничной пижамы. Фан Му помог ему добраться до кровати, уложил и укрыл одеялом.

— Едва не лопнул... — Тай Вэй выдохнул. — Теперь хоть полегчало.

— Что, решил силу воли потренировать? — с ухмылкой спросил Фан Му. — Не мог медсестру позвать?

— Стесняюсь. — Тай Вэй взял с тумбочки наполовину съеденное яблоко и откусил большой кусок. — Я ж мужик, как я могу просить девчонку помочь мне по-маленькому? Да и она могла прийти...

— Кто это «она»? — Фан Му заметил на подоконнике тарелку с вымытым виноградом, на ягодах которого в послеполуденном солнце сверкали капли воды.

Не успел он договорить, как позади раздался знакомый голос:

— Дорогу!

Фан Му инстинктивно отпрянул в сторону и увидел, как в палату входит Ми Нань с комплектом чистого постельного белья. Даже не взглянув на Фан Му, она направилась прямо к кровати и махнула рукой Тай Вэю:

— Давай слезай, поменяю тебе простыню.

Фан Му развернулся к Тай Вэю и, вытаращив глаза, беззвучно прошептал: «Почему ты, черт возьми, не сказал, что она здесь?»

Тай Вэй, с яблоком в зубах, лишь развел руками с абсолютно невинным видом.

Они сидели рядом на скамейке в коридоре. Тай Вэй в два счета расправился с яблоком и метким броском отправил огрызок в урну в нескольких метрах от них. Вытер руки о халат и повернулся к Фан Му, который все это время сидел, молча уставившись в одну точку.

— Она все еще тебя игнорит?

Фан Му вздохнул, наклонился и уткнулся лицом в ладони.

— Вполне закономерно. — Тай Вэй залез в карман брюк Фан Му и быстро выудил оттуда пачку сигарет и зажигалку. — Будь я на ее месте, тоже не простил бы.

— Да ну! — Фан Му фыркнул, поднимая голову. — Это что, хуже, чем если б я в тебя выстрелил?

— Это другое. Ты же не хотел меня убить... — Тай Вэй прикурил сигарету и с наслаждением затянулся. — А тогда ты твердо решил больше с ней не видаться.

— И как я мог? — Лицо Фан Му потемнело. — Такой, как я... К тому же я и не рассчитывал выжить.

— В этом-то и загвоздка. — Заметив приближающуюся медсестру, Тай Вэй поспешно спрятал сигарету в рукав и начал размахивать рукой, разгоняя дым. — Хочешь умереть — твое дело. Но не ради другой же...

— Что? — Фан Му нахмурился. — Она думает, что я сделал это ради Ляо Яфань?

— А разве нет? — Проследив, как медсестра скрывается за углом, Тай Вэй снова достал сигарету. — Если б не месть за Ляо Яфань, ты пошел бы на смерть?

Фан Му помолчал, потом покачал головой:

— Она меня не поняла.

— Хоть и не поняла, — Тай Вэй похлопал его по плечу, — но ты же бросил ее одну. Так что не обижайся, что Ми Нань на тебя злится. Брось, товарищ, свою гордыню, попроси у нее прощения от чистого сердца. Такая девушка...

— Отвали! — Фан Му оттолкнул его. Тай Вэй пошатнулся и тут же скривился, изображая боль.

— Всё в порядке? — поспешил поддержать его Фан Му. — Что сказал врач?

— Ерунда, просто перелом. — Тай Вэй посмотрел на правую ногу в гипсе. — Недельку отлежусь и буду как новенький.

— Тебе уже под сорок, дай своей жене пожить спокойно...

— Почти полгода за этим наркоторговцем гонялся; разве мог я просто смотреть, как он уезжает? — Тай Вэй переменял позу на более удобную. — Этот ублюдок тоже был не промах, сразу на машину попер. Но и я не робкого десятка... — Он изобразил пальцами пистолет. — Одним выстрелом уложил.

— И сам оказался в таком виде, — усмехнулся Фан Му. — Не повезло ему нарваться на такого отчаянного, как ты...

— Не хочу хвастаться, братан, но если кто-то мне грубит, легко он не отделается! — Самодовольно ткнув пальцем в потолок, Тай Вэй продолжил: — Он лежит сейчас на одиннадцатом этаже. Вчера ребята из отряда сказали: всех раскололи, одним махом прихлопнули три наркогруппировки.

Фан Му уже собирался отпустить еще пару язвительных замечаний, как увидел, что из палаты выглянула Ми Нань. Она холодно скользнула по нему взглядом и обратилась к Тай Вэю:

— Заходи, все готово.

Опираясь на плечо Фан Му и подпрыгивая на одной ноге, тот вернулся в палату, не переставая с воодушевлением описывать, насколько точным был тот выстрел. Ми Нань шмыгнула носом, и ее лицо тут же снова стало ледяным.

— Ты курил в постели и прожег в простыне дырку. Я уже заплатила за нее восемьдесят юаней. — Она указала на больничную койку. — Если еще раз осмелишься так сделать, куплю тебе двадцать простыней — жги сколько влезет.

— Ой, как неловко, что тебе пришлось платить... — Тай Вэй расплылся в улыбке и обернулся к Фан Му: — Быстро дай ей сотню.

Ми Нань фыркнула, проигнорировав их, взяла апельсин и стала его чистить. Тай Вэй придвинулся к Фан Му и прошептал на ухо:

— Беру свои слова назад. Брось ее, с этой женщиной тебе не справиться.

Фан Му, не зная, плакать или смеяться, сильно ткнул Тай Вэя в ребра.

Ми Нань, почистив апельсин, принялась его есть.

— Ложись быстрее, инвалиду не пристало быть таким активным.

Тай Вэй поспешно закивал и послушно улегся обратно. Фан Му уже собирался придвинуть стул, чтобы сесть, как Ми Нань снова холодно заговорила:

— Ты тоже не стой здесь столбом, езжай обратно.

— Что?

Ми Нань швырнула ему портфель.

— Только что звонил твой телефон. Бянь Пин просит немедленно вернуться в университет.

* * *

На всех парах домчавшись до вуза, Фан Му застал Бянь Пина уже ожидающим у входа в оперативный корпус. Увидев подъезжающую машину, Лао Бянь расплылся в хитрой ухмылке.

— Ты был с Ми Нань? — Он пристегивал ремень безопасности. — Помирились?

— Нет. Я навещал Тай Вэя, она просто случайно оказалась там. — Фан Му не хотел развивать эту тему. — В чем дело, что-то срочное?

— Есть дело, довольно любопытное... — Бянь Пин устремил взгляд вперед. — Муниципальное управление просит нас съездить посмотреть.